Олдрих вспомнил свой ужасный опыт на древнем сухопутном мосту и закусил губу. Он действительно был подозрителен и немного опасался слепой жрицы.

Главная причина заключалась в том, как легко она разрешила ситуацию и заставила его ослабить бдительность по отношению к ней.

Но даже это было лишь потому, что он знал, что по логике вещей не должен ей доверять. Не потому, что он действительно чувствовал от нее злобу или недобрые намерения.

Его чувства были лишь ощущениями, и они могли быть ошибочными, поэтому Олдрич использовал логический подход, чтобы взвесить ее в уме.

Даже тогда это было трудно, учитывая, что она спасла ему жизнь, и общее впечатление от нее, надежной и доброй, было тем чувством, которое она вызывала.

Но мысль о том, что она может быть оракулом, просто не приходила Олдричу в голову. На самом деле, если бы его спросили, он бы подумал, что Банши скорее всего является оракулом.

Это не было произвольной догадкой, ее слова и знание того, чего она не могла знать, являются достаточным доказательством. Но опять же, по словам слепой жрицы, это было связано с каким-то предметом.

Слепая жрица также каким-то образом знала его имя, но она не предложила никаких объяснений, вместо этого она вела себя глупо, а он был достаточно глуп, чтобы дать ей проход.

"Откуда ты знаешь? В прошлый раз, когда я спрашивал, ты сказала, что не нашла оракула. А теперь ты утверждаешь, что эта жрица, которую ты не встречал, и есть оракул?"

"Не надо так защищаться, черт возьми." Айемон беззаботно рассмеялся. "Это просто предположение."

Фух

Олдрич вздохнул с облегчением, этот засранец почти до смерти напугал его случайным образом. Раз это всего лишь предположение, значит, есть возможность пошалить!

Это должна быть шутка! У Олдрича и без того хватало забот, ему не нужно было делать еще больше дерьма. Связываться с кем-то вроде оракула - плохая новость.

"О, да. И еще кое-что..." Айемон прочистил горло, "Я сказал, что это предположение, но на самом деле у меня есть способ убедиться в этом. Как насчет того, чтобы попробовать?"

"Нет." решительно ответил Олдрич.

"Что ж, прекрасно. Выбор за тобой, я бы никогда не стал тебя принуждать". Айемон уступил.

"Спасибо, я ценю это". Олдрич с улыбкой кивнул.

"Я имею в виду, я не знаю, как ты будешь жить с неопределенностью. Ты знаешь, вопросы. Она ли это? Не она? Как именно вы вовлечены?"

"Я имею в виду, это смелый выбор, не пойми меня неправильно, я бы не знал, как спать на твоем месте. Но, но, в конце концов, это зависит от тебя".

"Ублюдок..."

"Эй, эй, ты только что оскорбил дворянина в лицо? За это я могу отрубить тебе голову, крестьянин!"

"Ты змея..."

□□□□□□□n□ve□.c□□

Прежде чем он успел оскорбить его еще больше, Айемон ударил его локтем под ребра: "Тише, сейчас же. Шоу вот-вот начнется".

Свет вокруг значительно приглушился, а на сцене стал ярче, и из-за занавеса вышел мужчина в бело-голубом костюме, держа в руках скипетр.

Он был хорошо воспитан, его борода была аккуратно подстрижена. Его походка была уверенной и не слишком торопливой, он постучал по скипетру, когда оказался в центре сцены, и произнес.

"Добрый вечер, дамы и господа! Я рад приветствовать и быть хозяином для вас, добрые жители Ворирма!"

Его голос гремел, и каким-то образом его было слышно во всем театре. Олдрих был не в настроении, но раз уж он здесь, то мог бы и забыть об этом.

После представления Олдрич и Айемон вернулись в особняк. На заднем дворе, который на самом деле был целым лесом, они охотились за ужином на специальных зверей, которых привозили сюда выращивать.

"Помните, никакого Эфира, если я почувствую хоть малейшие колебания, вам конец. Побеждает тот, кто первым поймает рогатую лису. Вперед!" Айемон уже собирался отправиться в путь на своем коне, но Олдрич остановил его.

"Погодите, а как же неудачник?" спросил он.

"Неудачник? Я не знаю, что у тебя на уме?" с любопытством спросил Айемон.

"О, я не уверен", - Олдрич сделал задумчивое выражение лица, - "как насчет признания".

"Объясни уже все, хватит тянуть время".

"Я просто хочу, чтобы ты сказал: "Прости, я был неправ, а ты был прав" - это простая просьба".

"В чем я был не прав, маленький придурок?" спросил Айемон, не в силах скрыть сердитую улыбку.

"Ни в чем. Это просто пустое заявление. Ничего особенного, не о чем беспокоиться. Ты можешь признать свое поражение, если слишком боишься проиграть мне".

Олдрич посмотрел на заходящее солнце. Он боялся, что его испугает взгляд Айемона.

"Отлично, прекрасная идея. Давай посмотрим. Как насчет того, что если ты проиграешь, то придешь через два дня, когда я буду принимать гостей, и станешь на день слугой?"

"Давайте сделаем это. Предупреждаю сразу, я хороший охотник". поддразнил Олдрич.

Скачка началась, Олдрич пустил коня в галоп, натянул стрелу, нацелил ее и стал искать, используя все свои чувства.

У Айемона было преимущество, но у него был опыт. Он не был экспертом, но в течение более чем трех месяцев в царстве кошмаров он достаточно хорошо справлялся со своими обязанностями.

Айемон, конечно, был могущественным Крестоносцем, чьи пределы были неизвестны, но Олдрич все равно был готов рискнуть. Ведь теперь он сам был крестоносцем.

Олдрич осмотрел лес и был впечатлен: снаружи он выглядел большим, но когда ты оказывался внутри, начинал понимать, насколько он действительно велик.

У него появилась идея, и он использовал Глаза проницательности, с помощью которых названия всего на свете предстали перед его глазами. Он смог видеть дальше своего зрения и через некоторое время увидел магическое имя.

[Рогатый лис].

Олдрих ухмыльнулся и вместе с лошадью направился через лес к своей цели. Он не использовал силы Крестмастера, так что это не было жульничеством.

Роман будет обновляться первым на этом сайте. Возвращайтесь и продолжайте читать завтра, все!

http://tl.rulate.ru/book/92519/3005401